

Татяна Соколова

*Реали
любви*

Татьяна Соколова

Реалии любви

«Издательские решения»

Соколова Т.

Реалии любви / Т. Соколова — «Издательские решения»,

Любовь непредсказуема...Даже в обычном городе у самых обычных девушек жизнь иногда превращается в сказку...и в зимнем городе начинают порхать бабочки.

Содержание

Полоса невезения	6
Происки судьбы	12
Возвращение в прошлое	18
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Реалии любви

Татьяна Соколова

© Татьяна Соколова, 2016

© Андрей Соколов, иллюстрации, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Полоса невезения

Закрываясь рукой от порыва холодного ветра, девушка прорывалась к остановке. Куртка на ней была едва застегнута, длинные черные волосы спутались от ветра. Создавалось впечатление, что она не успела их причесать, хотя судя по аккуратно накрашенным глазам с четко очерченными стрелочками в уголках, было понятно, что это не так.

– Вот черт! Как можно так сильно опаздывать?! – мысленно ругала себя Аня.

Девушка поправила и одернула длинную юбку, которая съехала на бок при быстрой ходьбе, накинула на голову капюшон и стала нетерпеливо поглядывать в сторону подъезжающей маршрутки, пытаясь разглядеть ее номер. Из-за снежных заносов весть транспорт двигался очень медленно.

– Какой номер вам нужен? – молодой человек уже давно стоял на остановке.

– Тридцать шестая, спасибо. А то я из-за этого снега ничего не вижу, – девушка прищурилась, выдавая своим жестом плохое зрение, – Сегодня первая лекция с новым преподавателем. Не хочется демонстрировать несерьезное отношение к учебе.

Парень отметил, что она достаточно откровенна с первым встречным. Это было большой редкостью. В последнее время ему все больше везло на жеманных особ или скрытных задумчивых красоток. Он еще раз посмотрел в сторону незнакомки, отметив ее неряшливый и забавный вид. И не смог сдержать улыбку.

– Мне тоже нужна тридцать шестая, уже минут пятнадцать жду, – он напряженно вглядывался на заснеженную дорогу и, увидев желтенькую газель с нужным номером, тут же сообщил, – Кажется наша!

Не говоря ни слова, он взял девушку чуть выше локтя и стал проталкивать к газели, к которой ринулась толпа наглых дамочек, намеренных втиснуться любой ценой.

– Куда вы прете?! – пихала всех своими локтями плотная женщина, по виду напоминавшая типичную продавщицу продуктового магазина.

Отразив очередную острую костную атаку, Дима подхватил Аню и подтянул ее к подножке маршрутки. Как только девушка впрыгнула в газель, водитель нажал на кнопку, и автоматическая дверь пришла в движение.

– Мест больше нет, – пробурчал разъяренный водитель.

Газель заревела и неспешно начала свое движение, унося Аню прочь от неожиданного спасителя.

– А как же...

Аня растерянно смотрела сквозь заснеженное окно, не зная, что сказать и как выразить свое огорчение случившимся. Она не знала имени своего спасителя, не знала, как его отблагодарить, увидит ли она его снова.

– Сядьте вы, наконец! – прикрикнул водитель, глядя на все еще стоящую девушку, – Еще неприятностей из-за вас не хватало.

Девушка резко дернулась по направлению к свободному сидению и услышала звук рвущейся по шву ткани. Нервный водитель так торопился, что защемил ее юбку и даже не заметил этого.

Во время следующей остановки Аня высвободила остатки ткани. Короткая куртка едва прикрывала попу и не могла скрыть ее позора. Разрез начинался прямо с середины бедра. «День не задался», – подумала она.

Остаток пути Аня мечтала только о том, чтобы никто из знакомых не попался ей по дороге. В институте она бы нашла нитки и ножницы и быстро исправила все.

Запахавшаяся и удрученная обрушившейся на нее неприятностью, она не сразу заметила идущего той же дорогой мужчину, который не сводил с нее любопытных глаз. Она уже соби-

ралась проскочить мимо и обогнать его, но низкий голос и насмешливая интонация заставили ее ненадолго остановиться.

– Это такая молодежная мода?

Мужчина наслаждался зрелищем. В холодную погоду мало кто появлялся на улице в юбке, а тем более с таким шикарным разрезом. Вид длинных ног, обтянутых телесными колготками, возбудил интерес.

– О! – Аня смутилась и попыталась спрятать голый участок тела руками. Но ее ладони были крохотными по сравнению с голыми участками тела. Девушка прижала рукой юбку в порванном месте, не давая ей раскрыться.

– Думаю, все оценят твой оригинальный наряд, и появится мода на несимметричные разрезы, – незнакомец все еще широко улыбался и то и дело бросал взгляд на ее руки, зажимающие юбку.

– Может и так. Только наш новый преподаватель не оценит мое опоздание. Мне надо бежать, – Аня пыталась отделаться от собеседника, его откровенное внимание нервировало, стоять в полусогнутом состоянии, придерживая края порванной юбки, было холодно и неудобно, а драгоценные минуты времени были безвозвратно потеряны.

– Он простит вас, когда увидит, как вы очаровательны, – пообещал мужчина.

Она покачала головой.

– Вы его не знаете, – ответила она незнакомцу и тут же поймала себя на мысли, что тоже не знает преподавателя в лицо.

О нем ходило столько слухов, что девушка давно нарисовала себе его образ во всех красках. Пожилой человек, фанат своего дела, помешанный на карьере и работе до такой степени, что на семью и отношения у него нет времени. Следовательно, ворчливый брюзга, придирающийся по пустякам.

– Все ждут его появления с ужасом. Говорят, он не прощает ни один неровный шов, требует все переделывать и выбрасывает почти готовые изделия в мусорное ведро. Мерзкий и отвратительный старик.

Все время пока Аня говорила, мужчина внимательно слушал. Одна из черных бровей выгибалась дугой в форме вопросительного знака. Упоминание о выброшенных вещах шокировало, а последнее заявление чуть не вызвало громкий хохот. Он сдержался, и уголки его губ только едва заметно приподнялись.

– Что и фотографии преподавателя уже в свободном доступе? – насмешливо спросил он.

Аня подумала, что он ко всему относится с некоторой иронией.

– Фотографий его никто не видел, естественно. Но это и не требуется. И так понятно, что он из себя представляет. Ладно, слишком разболталась. Мне пора. До свидания.

Она преодолела последние метры до двери и юркнула внутрь вслед за какой-то студенткой. Вдохнув, как спортсмен, восстанавливающий дыхание после длительной дистанции, Аня быстро сдала одежду в гардероб, впихнула номерок в сумку и поковыляла к аудитории. Ей приходилось удерживать рукой юбку, а это ограничивало движения. Отсутствие преподавателя вызвало у нее вздох облегчения, она быстро подскочила к девочкам и вместо приветствия попросила:

– Кто-нибудь зашейте мне эту ужасную юбку!

Она собиралась поделиться событиями странного утра, но едва подруги успели вдеть нитку в иголку. В дверях появился тот самый, вызвавший общую шумиху, преподаватель.

От глаз любопытных девушек не ускользнула хорошо начищенная кожаная обувь, отсутствие строгого костюма, седых волос и трости. Мужчина был одет с иголочки. Кожанный ремень в тон ботинкам подчеркивал талию и демонстрировал неавторитетный плоский живот, яркая оранжевая рубашка освежала смуглую кожу и хорошо смотрелась на фоне темных, иссиня черных волос и таких же черных, блестящих, как драгоценный камень, глаз.

Сделав узелок и оторвав остатки нитки от зашитой юбки, Аня так и ахнула. Ей хотелось спрятаться, сползти под парту или накрыться тетрадкой, а лучше вообще провалиться сквозь землю. Что она там только что наговорила преподавателю?

– Здравствуйте, меня зовут Евгений Георгиевич, – представился педагог, и Аня увидела на его лице уже знакомую улыбку и насмешливый взгляд.

Она была близка к обморочному состоянию. Так ошибиться и принять его за студента – старшекурсника с компьютерного дизайна. Она не переставала ругать свой длинный язык и несдержанный характер. Краска стыда заливала ее щеки, а глаза нервно бегали в поисках места, чтобы спрятаться от его пронзительного изучающего взгляда.

Остальные были шокированы не меньше. Преподаватель был божественно привлекателен. Ему бы впору не лекции читать, а позировать для художников и скульпторов. Причем исключительно Аполлоном. Десятки восхищенных взглядов уставились в его сторону, и Евгений Георгиевич легко отыскал среди них одну единственную опущенную вниз голову. Аня сидела вся пунцовая, чувствуя, как горят лицо и уши. Она слышала, как зашушукались однокурсницы, заерзали на своих стульях и стали копать в сумочках, вынимая зеркальца и собираясь посмотреть, все ли в порядке с их внешностью.

– Позвольте сообщить вам о некоторых своих правилах, – спокойный, но в тоже время резкий голос заставил всех замереть с пудреницами в руках.

– Все, кто решит, что мои занятия – удобное время для макияжа и открытия салонов красоты, завтрака или переписки с друзьями, будет тут же выставлен за дверь.

Безапелляционный тон, сдвинутые к переносице брови, горящие недобрым огнем, глаза превратили привлекательного мужчину в ястреба, кружащегося над своими жертвами. Теперь стало ясно, почему о нем ходили такие слухи. Евгений Георгиевич изложил все, что касалось правил и требований. Любое нарушение каралось отлучением от занятий и самостоятельной сдачей всех эскизов и работ. Учитывая то, что получить у него зачет было не просто даже тем, кто посещает все пары, оказаться за дверью желающих не оказалось.

Началось занятие, и Аня получила возможность отвлечься от собственных эмоций. Она была примерной ученицей и со всей ответственностью сосредоточилась на записях. Студентки получили план на предстоящий семестр, прослушали вступительную лекцию, записали домашнее задание, и прозвенел звонок. Радостный гул заполнил аудиторию.

– Он просто монстр, – Настя не могла придти в себя после пары с новым преподавателем. На ее слова никто не отреагировал, хотя она обращалась к определенному человеку, своей подруге.

– Эй! – Настя помахала перед лицом девушки ладонью, но и тогда Аня не сразу отреагировала, – Ты о чем задумалась? Уснула что ли?

Аня почувствовала толчок и поспешно оторвала взгляд от преподавателя, который двигался к выходу. Евгений Георгиевич был человеком, каких Аня еще не встречала. Насмешливый и веселый юноша на крыльце, строгий и требовательный в учебе, четкий и последовательный в объяснениях. Она поймала себя на мысли, что не может выкинуть его из головы. Ход собственных мыслей приводил Аню в смущение: «О чем я думаю?!»

– О чем ты думаешь? – повторила вопрос Настя и больно ущипнула подругу.

Весь день Аня находилась точно под гипнозом. Машинально отвечала на Настины слова, сидела уставившись в пустоту. Была неузнаваема. Складывалось ощущение, что она все делает на автомате, находясь при этом где-то далеко. Девушка даже не заметила перед собой еду. Факт перемещения из аудитории в столовую, вообще был упущен из ее сознания.

Во время большой перемены студентки отправились в столовую, которая находилась в соседнем здании и относилась сразу к нескольким факультетам. Там можно было не только перекусить, но и насладиться обществом противоположного пола. Взяв подносы с едой,

девочки заняли место за одним из длинных столов и погрузились в содержимое своих тарелок. Минут пять был слышен только стук ложек.

Кормили в столовой в лучших традициях прошлых времен: жидкий суп, в котором мясом и не пахло, котлета и картофельное пюре с комочками. На десерт, как и полагается, компот или кисель. Зато за умеренную плату. Так что жаловаться не приходилось.

Быстро расправившись с тем, что с трудом можно было назвать питательной пищей, девчонки стали обсуждать последние события и слухи.

– Все только о нем и говорят, – Настя склонилась над столом и говорила вполголоса.

Она видела, что многие студентки подперли руками подбородки и с открытыми ртами уставились на преподавателя. Девушка мысленно послала всех соперниц за тридевять земель, не желая делить мужчину ни с кем. Ее бесило, что преподаватель делает вид, будто у крыльца она столкнулась с другим человеком. Конечно, она понимала, что не должна ждать от него чего-то, но не могла. И ждала. Ждала ответных чувств, как ждет впервые полюбивший человек.

Мужчина обернулся в их сторону, словно угадал ее мысли.

– Не понимаю, что они в нем находят? – буркнула Аня, ужасно раздосадованная.

Она резко подскочила из-за стола. Край юбки зацепился за стул, и тот при первом же шаге с грохотом заскрежетал по полу. Все услышали треск недавно зашитой ткани. Она снова пошла по шву. На этот раз достаточно свежему.

– Черт! – выругалась Аня, – Опять!

Девчонки повернулись в ее сторону и с трудом подавили смех. Они были наслышаны об утренних неприятностях Ани и не знали, как относиться к этой полосе неудач.

– Как можно быть такой неуклюжей? – раздались смешки.

И Аня разозлилась еще больше. Разозлилась на то, что это правда. Она сегодня была неуклюжей, как никогда. Удерживая одной рукой поднос, девушка стала вытягивать юбку из-под стула. Когда ей это удалось, не поднимая головы, она двинулась в сторону места приема грязной посуды.

– Осторо... – донеслось до нее, когда она почувствовала, как ноги разъезжаются по полу, –...жно!

Прежде чем оказаться распластанной на полу, Аня вспомнила кисель, который давали на обед. Этот злосчастный напиток следовало запретить. Его почему-то разливали гораздо чаще, чем что-либо другое. Мало кто любил эту слизкую розовую жидкость, и она постоянно оказывалась на полу. В этот раз жертвой киселя стала Аня.

Девушка сидела грязная, готовая расплакаться от стыда и обиды. Главное прямо на его глазах. Очень хотелось швырнуть тарелкой в того, кто пролил кисель, а лучше вылить на голову, а потом спрятаться в туалете и разрыдаться. Что за день?! Одна сплошная неприятность.

Девушка попыталась подняться со скользкого пола и оперлась на первую попавшуюся руку.

– Все в порядке? – участливо спросил знакомый голос.

– Спасибо.

Она встала, осмотрела себя. Волна слез подступила к горлу.

– Я крикнул тебе, но было поздно, – сообщил все тот же голос, и Аня повернулась.

– Опять ты? – перед ней стоял паренек с остановки, спасший ее утром, – Ты что, мой ангел хранитель? – девушка потеряла ушибленный бок.

Настя, которая подскочила к подруге, подозрительно покосилась на парочку. Она задавалась вопросом, почему она не в курсе, кто он такой. В этот момент подошел преподаватель справиться, все ли хорошо. Аня, краснея, принялась отряхиваться.

– Да, – сдавленно выдохнула она, хотя совсем не чувствовала себя в порядке. На ней же не было бального платья, туфель на каблуках, а макияж и прическа погребены под каплями киселя.

Настя изогнула одну бровь. Так-так. С каждой минутой происходящее становилось все интереснее. Убедившись, что переломов нет, и медицинская помощь не требуется, преподаватель спокойно удалился. Оставаться дальше в столовой девчонкам тоже не было никакого смысла. К тому же Аня мечтала поскорее спрятаться от любопытных глаз, и болтливых языков. Смаковать эту историю будут еще пару дней, пока не появится более интересная новость. Неожиданный спаситель проводил девушек до дамской комнаты и выжидаяще замер. С видом пса готового в любой момент услужить.

– И как зовут моего спасителя? – спросила Аня.

– Дима, – произнес он задумчиво. Скользнул по фигуре девушке взглядом, будто примериваясь, а потом гордо заявил, – Кстати, я знаю, как помочь тебе с одеждой. Пятна уже не ототрешь.

– Точно подмечено, герой, – Настя критически посматривала в сторону Димы. Его всезнайство казалось подозрительным.

– Я дам тебе одежду, – перебил Дима.

– Ты? – Настя хмыкнула и принялась смело изучать парня с носок ботинок до головы.

– Я сейчас вернусь, – молодой человек растворился за углом.

Настя воспользовалась случаем, чтобы устроить подруге словесную атаку.

– Кто такой? Когда познакомились? Выкладывай все!

Тем временем молодой человек подошел к какой-то девушке. Она не спешила на пару, как остальные студенты. И как оказалось, только его и ждала. Они какое-то время шептались стоя подале от всех.

– Ты с ума сошел? – Катя негодовала. Дима просил ее раздеться.

– Так! Я взялся тебе помогать? Ты обещала меня слушаться. Снимай бриджи. У тебя же есть под ними что-нибудь?

Катя поспешно кивнула, радуясь, что надела плотные темные колготки. Она не понимала, почему Дима просит ее отдать бриджи. Но это не имело значения. Объяснит, когда будет время.

Дима загородил ее своей спиной, и меньше чем через минуту Катя вытянула вперед руку.

– Бери. Хорошо, что туника длинная, иначе как бы я пошла по улице?

– Ты выглядишь бесподобно, – подмигнул Дима. – Жду не дождусь, когда смогу наслаждаться видом твоего мини платья.

Девушка игриво занесла кулак, будто поколотит его за такие слова. И молодой человек ответил таким же наигранным испугом.

– Ну, я пошел, – сказал он уже серьезным тоном, – Как только освобожусь, позвоню. Встретимся в нашем кафе. Посиди пока там. Сделаю все в лучшем виде, – пообещал парень.

Катя знала, что он сдержит свое обещание. Она могла легко на него положиться, даже в самой щекотливой ситуации. Он в очередной раз пришел на помощь, не вдаваясь в детали и не расспрашивая, зачем ей это нужно. Просто спокойно ждал, когда она расскажет все сама.

В женском туалете, прижав подругу к раковине и подставив ее голову под струю воды, Настя старательно смывала с одежды и волос подруги кисельные пятна.

– И что за день у тебя сегодня? Быстрее и легче новое сшить, чем это отмыть. Или можно у кого-нибудь штаны одолжить, например, у твоего «ангела хранителя». Может, именно это он и собирается сделать? – Настя представила парня без штанов, – Хотела бы я на это посмотреть.

В дверь настойчиво постучали.

– Я принес одежду! Девчонки, вы здесь?

Пара уже началась, в здании столовой почти никого не осталось, поэтому Настя распахнула перед Димой дверь. Девушку раздирало любопытство, как же он выкрутится? Что придумает? Она осмотрела его внимательно: Дима снял толстовку, но был все еще в брюках.

– Что с юбкой делать будем? – спросила Настя.

Весь вид ее показывал, обещал помочь, и где результат? Не трата время на лишние объяснения, Дима потряс перед самым лицом Насти черными бриджами.

– Устроят? Размер должен подойти.

Аня быстро привела себя в порядок.

– И, правда! Как странно...

– Где ты их раздобыл?носишь под штанами? – пошутила Настя.

– Нет, остановил первую попавшуюся девушку. За номер телефона и ужин она согласилась раздеться. У вас тут недостаток парней. Так что она была готова отдать все только за телефон.

На лице Димы не было ни тени улыбки, и девчонки не могли понять, всерьез он или шутит.

– А что ты от нас хочешь за помощь? – подозрительная Настя не могла поверить в бескорыстность мужских мотивов.

– Ничего, – Дима равнодушно пожал плечами, – Позвоните, когда бриджи не будут нужны. Верну девушке, – Дима протянул визитку, и Настя принялась вертеть ее в руках.

– У тебя своя музыкальная группа? – спросила она.

– Да. Если будет интересно, могу пригласить на следующий концерт.

– Что скажешь? – Настя повернулась в сторону Ани.

Подруга пыталась придать себе приличный вид – смывала косметику, расчесывала волосы. Когда лучше сделать было просто невозможно, она удосужилась ответить.

– Сейчас у нас мысли ни тем заняты. Я оставлю тебе номер телефона. Позвони сегодня после шести. Устроит?

– Вполне.

Дима уходил с чувством перевыполненного плана. На лице его играла довольная улыбка охотника, убившего двух зайцев: перед ним в долгу оказались сразу две привлекательные девушки.

Происки судьбы

Обстановка и убранство кафе были очень скромными. Бежевые шторы на окнах, в тон им клеенка на столах и обитые дерматином стулья. Студенты бывали здесь налетами, в остальное время кафе было достаточно безлюдным и удобным для встреч и разговоров по душам. Самый большой плюс девушка видела в том, что в кафе самообслуживание: не снуют официанты, тыча пальцами в меню и выжидающе постукивая носком о пол, никто не спрашивает, почему она заказывает один чай.

Посетителей было мало: две студентки, поменявшие занятия на тарелку с пирожными, и одетый «с иголки» мужчина, совершенно не вписывающийся в антураж.

Незнакомец был поглощен циферблатом своих часов, и Катя смогла безнаказанно разглядывать его. На нем был темный костюм, явно купленный не на рыночной распродаже. И что привело его в это дешевое заведение? Покрытые сединой, точно ином, волосы, аккуратно уложены назад, мягкое выражение лица в сочетании с серьезным задумчивым взглядом. Девушка подумала, что в чем-то они были схожи. Оба напряженно следили за временем и опустошали очередную чашку с горячим напитком. На вид ему было за пятьдесят. Он вполне мог быть ее отцом, которого она никогда не видела.

Катя внутренне напряглась. Ее жизнь напоминала черную дыру: в ней постоянно исчезали люди, проваливаясь в пустоту. Дед, отец, любимый человек. Словно на всех женщин их семьи было наложено какое-то проклятие. Они теряли тех, кого больше всего любили.

Несколько дней назад мама просто огорошила ее своим заявлением: «Твой папочка объявился! Хочет с тобой познакомиться». Было даже странно впервые произносить слово «папа», язык не хотел слушаться и выговаривать простые слоги. Кате пришлось отрабатывать этот навык, а мама, наконец-то, соизволила рассказать о семье отца, которой до недавнего времени не было до нее никакого дела.

Выяснилось, что мама случайно забеременела после первой же ночи с едва знакомым молодым человеком. Они учились в одном университете, и их познакомили друзья на какой-то вечеринке. Женитьба совсем не входила в планы Катиного отца. Первым пунктом шла карьера и финансовая независимость. И единственным решением в сложившейся ситуации для него был аборт. Женщина придерживалась другой позиции и оставила ребенка.

Мама глотнула ртом воздух. Она старалась говорить с дочерью честно, не утаивая никаких подробностей и не перекладывая вину сугубо на мужские плечи.

– Это была случайная связь, от которой мы оба ждали удовольствия, и я получила его двукратно – еще и в твоём лице, – мама прервалась, посмотрела на дочь исподлобья и нервно заерзала в кресле. Ей неприятно было признаваться в ошибках молодости, она боялась увидеть в глазах дочери осуждение. Катя ободряюще кивнула и попросила продолжить.

– Я мечтала о ребенке, которому могла посвятить всю себя, и получила то, что хотела. А твой отец, – женщина запнулась, будто что-то припоминая, – просто так сложилось. Он был очень привлекательным мужчиной, завидным женихом, если бы он попросил выйти за него замуж – я бы вышла. У нас все девчонки на факультете были от него без ума. Но он не попросил, а я не уступила его требованию сделать аборт. Может, со зла, а может, потому что хотела иметь хотя бы частицу его, напоминание о прекрасном мгновении. «Это только твоё решение, и я не имею никакого отношения к твоему ребенку», – заявил он. С тех пор я его не видела.

Лоб девушки прорезали две глубокие морщины, глаза стали серьезными и грустными. Да уж. Катя стала нервно потирать пальцем подбородок и выяснять у мамы подробности. Наличие брата и сестры вдохновило ее даже больше, чем стремление отца войти в их жизнь.

Мама была от всего этого не в восторге:

– Дались тебе его дети, – женщина нахмурилась, – Я вообще считаю, что тебе не о чем с ним разговаривать. Ну, какой он тебе отец? Чужой человек! Твой дед, вот кто был тебе настоящим отцом!

– Как ты не понимаешь?! Мой брат и сестра живут где-то поблизости. Может быть, мы даже встречались на улице и не знали, что родственники. А представь на минуточку, что я влюбилась в родного брата или еще хуже – отца. Чисто теоретически это же возможно, – Катя вопросительно изогнула бровь и смерила маму долгим пронизывающим взглядом. Пришлось признать, что такой вариант вполне возможен, хотя и маловероятен.

Девушка бросила взгляд на столик у окна и заметила, что мужчина изучает ее точно так же, как она делала это пару минут назад. Катя быстро опустила глаза и утонула взглядом в чашке с почти допитым чаем. Кате стало как-то не по себе от мужского внимания. Она испуганно заерзала на стуле. Только этого мне не доставало. Надеюсь, он ограничится косыми взглядами и не сделает попытки познакомиться?

Она медленно подняла голову, покосилась в сторону стола, за которым сидел незнакомец – никого. В ту же секунду широкая фигура выросла из-за ее спины, и она столкнулась с прямым взглядом карих, точно таких же, как и у нее глаз.

– Добрый день. Разрешите к Вам присоединиться?

– Вы знаете...

Катя подбирала слова, чтобы как можно мягче спроводить незнакомца.

– Я жду своего друга, и... – она никогда не делала этого раньше и не знала, что следует говорить в таких случаях.

– Простите, за навязчивость. Я просто хотел пообщаться, пока наши половинки не присоединятся к нам. Надеюсь, Вы не подумали, что я пытаюсь... – он улыбнулся одними глазами, – Как бы лучше выразиться? Склеить Вас.

Катя смущенно пожала плечами. Как он угадал? Именно это она и подумала. Незнакомец снова прочитал ее мысли и рассмеялся. Она залюбовалась его улыбкой. Что-то такое в ней было, отчего перехватило дыхание, а перед глазами, подобно ленте старого кинофильма, запестрели обрывки воспоминаний. Почему-то его лицо и улыбка казались до боли знакомыми.

Мужчина больше не вызывал опасений. Ниоткуда возникли уверенное спокойствие и симпатия.

– Вы польстили моему самолюбию своим предположением, – сказал мужчина, и уголки его глаз прорезали морщинки, – Боюсь, что придется Вас разочаровать. Во-первых, я безнадежно влюблен, а во-вторых, мне больше половины века. Так что не откажите старику и разрешите угостить чашечкой чая, – он показал взглядом на почти допитый стакан кофе, – Больше не могу пить эту гадость.

– Садитесь, – Катя подскочила, собираясь подвинуть к столу еще один стул, но он опередил ее.

– Я стар, но не настолько, – мягко пожурил ее незнакомец, – И это не Вы, а я должен ухаживать, заботиться и оказывать знаки внимания на том простом основании, что я мужчина.

Катя ахнула и широко улыбнулась. Незнакомец помог Кате разместиться на ее месте и только после этого сел сам. С каждой секундой она все больше проникалась доверием и расположением к этому едва знакомому мужчине.

– Нет слов. Я думала, что такие мужчины давно перевелись, – созналась девушка, не скрывая своего восхищения.

– Вы слишком молоды, чтобы пессимистически смотреть на вещи. Нужно верить в лучшее. Я полгода назад встретил свою первую любовь, и с тех пор жизнь для меня началась заново.

– По Вам видно. Вы просто светитесь.

– Спасибо. А Вы всегда делаете комплименты мужчинам?

Катя задумалась. Она вспомнила свои предыдущие отношения с молодыми людьми и вынуждена была признать:

– Наверное, я пытаюсь показать, чего жду от них.

– Боюсь, они этого не понимают. Кстати, мы так и не познакомились. Михаил, – мужчина протянул ей руку.

– Катя. Очень приятно.

– Катя, а давайте скрасим ожидание и закажем еды. Здесь готовят великолепные блинчики. Я угощаю.

– Нет-нет. Спасибо. Вы ешьте.

– Не отказывайте старику, – попытался разжалобить он, – Давайте я угощу Вас чем-нибудь.

– Чашку чая. Больше ничего.

Михаил внимательно посмотрел на Катю, пытаясь угадать причину отказа, и она опустила глаза не в силах выдержать его пронзительный, острый взгляд.

– Я наблюдал за Вами, – признался мужчина, – почему вы не заказываете ничего, кроме чая? Любовь к этому напитку, экономия или принцип?

– Все вместе. Есть в кафе слишком дорого, моя зарплата расписана на месяц вперед и может выдержать только пару чашек чая.

– Так почему вы отказываетесь от угощения?

Мужчина хотел совершить бескорыстный поступок и не мог взять в толк, что останавливает Катю. Она улыбнулась ноткам возмущения и обиды, прозвучавшим в его голосе.

– Вот тут-то и вступает принцип. Представьте, что я иду на свидание с кавалером. Мы заказываем кучу еды, а в процессе разговора ссоримся или не сходимся во взглядах. Он делит счет пополам и выставляет меня на бабки. Это сразу ударит по моему карману. Чтобы не подставляться, я заказываю то, что могу оплатить.

Михаил усмехнулся. Катя ему нравилась все больше.

– В этом есть логика.

– Я разрешаю мужчине платить за себя только, если он приходится отцом или мужем.

А ни того, ни другого у меня пока нет.

Михаил посочувствовал и поинтересовался, почему она употребило слово «пока».

– Любимый человек исчез, никто другой меня не интересует, – начала перечислять Катя, и Михаил поймал себя на мысли, что ситуация кажется ему до боли знакомой.

Катя продолжала:

– Отец недавно объявился, но я с ним еще не познакомилась. Так что рассчитывать могу только на себя.

– Так кем же работает практичная и экономная девушка, если не секрет?

– Преподаю в музыкальной школе, даю частные уроки. Пою и играю в группе на свадьбах и праздниках. Тоже неплохая подработка. Везде понемногу.

– Не тяжело?

Катя вспомнила свой бешеный ритм и вздохнула. Сейчас уже было не так тяжело, она привыкла. А вот год назад хотелось выть от усталости, а сил не было.

– По-разному бывает.

Михаил одобрительно улыбнулся Кате, которая не стала плакаться и жаловаться на свои беды. Мужества и трудолюбия девушке было не занимать.

– Мне нужны музыканты на банкет. Где я могу ознакомиться с репертуаром?

Девушка порылась в сумочке и протянула визитку.

– Здесь есть название сайта. Вы сможете посмотреть видео с выступлений, прослушать демо-записи. Внизу контактная информация, – она указала на номер телефона, – Дима поможет подобрать репертуар. У нас есть десяток своих песен. Но в основном мы играем классику.

Михаил внимательно рассмотрел визитку и засунул ее во внутренний карман пиджака.

– Обязательно ознакомлюсь, – пообещал он.

Протяжная мелодия Катиного телефона послужила Михаилу сигналом.

– Ваш жених на подходе? – спросил мужчина, вставая.

– Нет. Не жених.

– Ах, да. Извините. Сейчас принято говорить: «мой парень» или «бойфренд», – передразнил мужчина.

Катя почему-то решила, что обязана все разъяснить.

– Это лучший друг.

Катя даже не успела толком разъяснить все. В дверях появился Дима, и Михаил, не желая быть помехой, удалился заказывать еду.

Катя сгорала от нетерпения, но ждала, пока Дима разденется и займет пригретое место. Ей было стыдно, что она в очередной раз позвонила ему по острой необходимости. Она прекрасно знала, что парень никогда не может ей отказать. Она с трудом дождалась, пока он расправится с чашкой горячего чая и булочкой. Наконец, последний кусок исчез за его щекой, и Катя перевалилась через стол:

– Рассказывай, – напряженно выдохнула она прямо в лицо, – Все получилось?

– Как обычно, – не без гордости заметил парень.

Дима чавкнул, вытер масляные губы салфеткой и добавил:

– Развернула ты шпионские игры. Аня отличная девушка. Рассказала бы ей все прямо.

– Понравилась? – лукаво спросила Катя. Она долго и внимательно изучала лицо друга. Неужели ей удалось заинтересовать его кем-то? Столько лет он был ее неизменным ухажером.

– Очень! – по интонации молодого человека Катя не смогла понять, понравилась или нет.

– Может, вместо нелепых планов проще дождаться, пока отец вас познакомит? – спросил Дима.

Она лишь наморщила лоб и поджала губы. Что-то же мешало ему сделать это целых двадцать пять лет. Почему Дима считает, что ее отец найдет в себе смелость теперь?

– Ты слишком нетерпелива и слишком недоверчива к мужчинам, – ответил за нее парень. Он уже давно заметил, что Катя боится на кого-нибудь положиться. Лично он убил на это четыре года. И до сих пор не мог похвастаться успехом.

Некоторое время оба молчали.

– Ладно, сделаю все, что в моих силах, – уступил Дима.

– Просто отлично! – воскликнула она и подскочила со стула, собираясь отблагодарить друга крепким объятием.

Дима вытянул вперед руку в предупреждающем жесте, как бы ограждаясь от волны нежности, накрывшей ее. Все эти дружеские поцелуи и прогулки долгое время водили его за нос, внушали, что его симпатия взаимна. Он не хотел снова обманываться пустыми надеждами. Слишком мало времени прошло, он еще не успел залечить свою рану. Неокрепший организм мог легко заразиться снова, и парень старательно избегал любых телесных контактов с носительницей вируса.

– Подбросить тебя? Я на машине.

– Да, спасибо.

Верный, надежный друг, готовый в любой момент прийти на помощь. И почему ее сердце не отвечало ему взаимностью? Дима как никто другой этого заслуживал. Но она не могла ничего изменить. Оно было уже занято.

Они стали собираться, и тут Катя вспомнила про обещание, данное Михаилу. Взглянув на часы, девушка покачала головой. Времени было в обрез. Ей уже пять минут как нужно быть дома.

– Подождешь? Я на минутку, – Катя извинилась перед Михаилом и сказала, что не сможет выполнить своего обещания, – Я пришла попроситься.

– До скорого свидания, – Михаил нежно пожал ее руку, и Катя улыбнулась. Она почему-то была уверена, что он человек слова, как сказал – так и будет.

Набросив капюшон на голову, Катя подошла к Диме.

– Можем идти.

– Кто это? – спросил Дима.

– Расскажу по дороге. Пошли, – поторопила она.

Дима толкнул дверь и пропустил вперед мужчину. Его светлые волосы были усыпаны снежинками. Лицо блестело от капель растаявшего снега. Голубые глаза скользнули по стоящим на пути фигурам. Катя обмерла. Это был он – человек, который изменил ее жизнь навсегда.

– Здравствуй, – прохрипела она.

Голос не слушался, тело покрывала дрожь. Она вообще не поняла, расслышал он ее или нет. Саша прошел мимо. И сердце ее упало.

– Ты идешь? – волнение Кати передалось Диме.

– Да.

Холодный ветер с улицы ворвался в кафе и откинул капюшон с лица девушки. Мужчина обернулся и замер. Ему понадобилось некоторое время, чтобы сложить картинку. Вздернутый носик, полные губы, несравнимый ни с чем янтарный блеск глаз. Длинные прямые волосы. Раньше ее волосы не доходили до плеч, в свободном беспорядке завитков они едва закрывали уши. Она повзрослела и выглядела уже не тем взъерошенным котенком, непослушной девчонкой, которая сбивала его с толку и заставляла сходить с ума.

Через секунду двое исчезли за закрытой дверью. Застывшая маска удивления сменилась разочарованием. Слишком много времени он тратил на воспоминания, нужно было действовать. Отец пошел ему навстречу, чтобы показать занятый им стол. Но Саша сейчас не мог думать о еде и предстоящем разговоре. Рука поднялась в приветственном жесте. Он показал отцу, что заметил его, но просит немного подождать. Есть одно важное незавершенное дело. Он проворно развернулся на каблуках и выбежал обратно на заснеженную улицу.

Оказалось, недостаточно быстро. Даже следы, оставленные на асфальте, засыпало толстым слоем снега. Пара бесследно исчезла. Он еще какое-то время крутился, как волчок, из стороны в сторону. Пробежал несколько метров вправо, потом влево. Ничего. Ему уже стало казаться, что Катя была плодом его воображения. С усталым вздохом он вернулся в кафе и сел напротив отца. Волосы были мокрые от таявшего снега, но молодой человек ничего не замечал, погруженный в свои мысли. Когда несколько капель надвинулись на лоб, он тряхнул головой, как промокший пес.

Сухая салфетка появилась прямо перед глазами Саши, и он наконец заметил отца, который наблюдал за ним со странным выражением на лице.

– Ты знаешь ее?

– Кого? Ту девушку, что вышла из кафе? Да, знал когда-то, – ответил Саша задумчиво, – думал, что знаю.

– Пока я тебя ждал, познакомился с Катей. Очень милая девушка. Мне понравилась.

– Кто? – все еще пребывая в своих мыслях, не понял Саша.

– Да, Катя. Мы ведь о ней говорим?

– Ты ее знаешь?

Михаил, не выдержав, рассмеялся.

- Начнем с самого начала?
- Давай.

Возвращение в прошлое

То лето было на удивление жарким: концерты, выступления, фестивали. Не успела она оглянуться, как остались считанные дни до начала нового рабочего года. А это означало одно – уроки, дети и никакого просвета до следующего лета.

Девушку не прельщала перспектива провести остаток отпуска в пыли знойного города, и она с большим удовольствием променяла бетонные пейзажи на базу отдыха в хвойном лесу у озера. После многодневной работы по десять – двенадцать часов в день отдых в тихом «Уютном уголке» был ей просто необходим. Именно так и называлась база отдыха, куда они отправились с лучшей подружкой.

Солнце, свежий воздух, отсутствие суеты и городского шума – лучший отдых.

Было пять часов утра, но спать совершенно не хотелось. Света мирно посапывала, подмяв под себя подушку и причмокивая от удовольствия сна. Катя потихоньку выбралась из кровати, натянула шорты и футболку, пихнула в рюкзак купальник и юркнула за дверь.

Чистое голубое небо, слепящее солнце предвещали жаркий летний денек. Девушка подняла лицо к небу и зажмурилась, наслаждаясь ласкающими лучами. Тряхнув короткими волосами, которые тут же затрепетали, как пушинки одуванчика, она не спеша пошла по тропинке, ведущей к пляжу. Капельки росы прыгали с травы на ее голые пальцы, песок пробирался сквозь отверстия в босоножках и прилипал к влажным ногам.

Настоящее чудо ждало ее на берегу. В свете утреннего солнца вода искрилась и переливалась, как расшитое драгоценными камнями полотно. Катя представила, как подобно шелковой ткани прохладная вода коснется ее тела. Катя осмотрелась, нет ли кого поблизости, и быстрым ловким движением стянула с себя всю одежду. Она позволила утреннему воздуху коснуться обнаженных участков тела, пока его не скрыла ткань бикини.

Совсем близко от нее хрустнула ветка. На долю секунды Катя онемела. Зрители были ей ни к чему. Она схватилась за купальник, как за спасительную соломинку, прикрыла малюсенькими кусками ткани голые участки и попятилась к воде.

– Простите, я не хотел вас напугать, – из тени появился еще один любитель ранних процедур.

От смущения она не знала, куда себя деть и стремглав бросилась к воде. Отплыв от берега на приличное расстояние, Катя нащупала ногами землю и принялась натягивать купальник. Злость на нарушителя уединения и стеснение мешали справиться с простой привычной задачей. Ее знобило, руки отказывались повиноваться. Кое-как справившись с нижней частью, дрожащими пальцами она принялась завязывать многочисленные тесемки на лифе. К своему ужасу, Катя увидела быстро приближающуюся мужскую фигуру. Это был тот самый незнакомец с берега.

– Привет!

– Опять?! – она негодовала.

Он что издевается? Нравится ставить ее в неловкое положение? Верх купальника выскользнул из рук и стал медленно опускаться на дно. Опомившись и осознав, что стоит по пояс голая, она стала прикрывать руками грудь. Вода закрывала обнаженное тело, но при желании можно было разглядеть все его прелести.

– Это все вы! – она вспыхнула.

Прикрывая правой рукой грудь, второй она пыталась выловить купальник. Плавающие в воде лямки не поддавались. Левая рука не слушалась, но поменять ее Катя не осмеливалась. Наконец, она изловчилась, подцепила рукой лиф купальника и стала прикладывать его к груди. Ей как раз это удалось, когда мужчина предложил свою помощь.

– Давайте я.

– Нет! – судорожно выкрикнула она, и уронила купальник в воду, – Черт!

Мужчина быстро сократил расстояние между ними, подплыл к Кате сзади. В считанные секунды девушка схватила плавающий лифчик, прижала его к груди, как любимого зверька и почувствовала проворные пальцы на своей шее. Незнакомец завязал тесемки купальника крепким узлом.

– Теперь точно не развяжутся. Простите, что напугал. Солнце так слепит. Я не заметил, как подплыл к вам очень близко. Было что-то интимное и нежное в его словах.

– С... спасибо, – сказала она дрожащим голосом, напрочь забыв о том, что именно из-за него оказалась в этой дурацкой ситуации, – Мне п... по..ра, – с трудом выговорила Катя, губы отказывались слушаться.

– Приходите после обеда кататься на водных мотоциклах, – пригласил мужчина, а когда она ничего не ответила, добавил, – Или увидимся на дискотеке, – приглашение прозвучало, скорее как утверждение, чем вопрос.

Он улыбнулся, и губы его изогнулись, будто он предчувствовал нечто поистине приятное. Катя посчитала это верхом самоуверенности. Приглашает ее так, будто она не вправе ему отказать. Считает, что понравился своей выходкой, и я с радостью брошусь на свидание? Только мимолетного романа ей и не хватало в жизни.

Катя быстро отвернулась, борясь с искушением остаться и продолжить разговор. Озноб, охвативший тело, необъяснимая дрожь пугали ее. Вода показалась ужасно холодной, и девушка что есть силы стала грести к берегу. Она даже не обернулась, чтобы посмотреть, где он и что делает. Хватило того, что собственные мысли заставляли ее краснеть и ругать себя. Воспаленное воображение уже рисовало картины, как мужчина берет ее на руки, выносит на теплый песок и начинает целовать, согревая своими губами.

– Стоп! Хватит! – громко, не замечая, что говорит вслух, выкрикнула Катя, выходя на берег и трясая головой, будто пытаясь избавиться от прилипших к волосам водорослей.

Парень с девушкой, целующиеся в кустах на берегу, восприняли это на свой счет и инстинктивно отпрянули друг от друга. Они тоже были любителями очень ранних или не в меру поздних прогулок, но резкий изобличающий окрик, заставил их вспомнить о том, что время близится к завтраку. Парочка покинула пустынный берег также быстро, как и Катя. Только следы на песке и потерянные шлепанцы выдавали их недавнее присутствие.

Саша выбрался на берег и поднял с земли шлепку. Повертел ее на пальце и усмехнулся:

– Кто-то явно очень торопился с пляжа.

Перед глазами молодого человека возникла обнаженная фигура, стоящая на безлюдном пляже. Стройная фигура напоминала стебелек цветка, гибкий, извивающийся при каждом порыве ветерка. Короткие светлые волосы, пышно торчащие в разные стороны, напоминали шерсть пушистого котенка. Да и сама девушка в любой момент была готова показать свои коготки. А какие у этой тигрицы были глаза. Горели, как два солнца на блюде.

Воспоминания о незнакомке были волнительны и приятны. С нетерпеливой жадой ожидал он следующую встречу. Он уже знал о ее пристрастии к утренним купаниям, и надеялся, что увидит ее на пляже сразу после завтрака. Его прогнозы оказались верны.

Желтая полоска берега была усыпана голыми телами отдыхающих, дети носились вдоль берега с визгом и брызгами. Несколько скутеров тревожили водных обитателей ревом моторов. Спасатель маячил на вышке, заняв удобное положение для наблюдения за утопающими и обнажающими грудь девушками. Царили ленивая безмятежность и удовольствие.

– Рай.

– Ага.

Глаза подруги были сладко прищурены. Видимая умиротворенность была рассчитана на то, чтобы усыпить бдительность жертв. Она могла в любой момент смениться хищным брос-

ком. На горизонте мелькало огромное количество загорелых мужских фигур – было за кем поохотиться. Поведение подруги вызвало у Кати улыбку. Ее всегда поражало умение Светы флиртовать с мужчинами на расстоянии, одними губами, движением тела, блеском глаз. Сама Катя таким мастерством не обладала, ее коньком были безумные выходки и опрометчивые поступки. Но и это было в прошлом. В том недавнем прошлом, когда она сторала от любви, готовая пойти ради близкого человека на все. Но это «все» было выброшено на помойку, как и она, оказавшаяся в какой-то момент ненужной вещью, старой игрушкой, от которой отделились со словами: «У меня другая. У нас все серьезно». А у них? Разве у них не было все серьезно? Он познакомил ее с родителями, водил к себе домой, оставлял ночевать. Потом ей объяснили, что значит «серьезно». Леша встречался с женщиной, которая была старше него, опытнее и свободнее. У нее было личное жилье, машина, и она с удовольствием тратила деньги на свое новое приобретение – Лешу.

Все проходит, прошло и это. Катя прикрыла глаза и подставила лицо солнечным лучам. Все к лучшему. Благодаря Леше у нее появился верный друг, она попала в музыкальную группу и сменила мучительные часы одиночества на неустанную творческую работу.

Песок пробрался под купальник и неприятно прилипал к вспотевшему телу. От жары лицо покраснелось и вспотело. Катя потерла ладонями глаза и перевернулась на живот. В ту же секунду она услышала знакомый низкий голос, заставляющий ежиться, несмотря на тридцатиградусную жару. Она разлепила тяжелые от дремоты глаза, сложила ладонь козырьком над бровями и запрокинула голову. Молодой человек загоразивал ее от солнца, но еще большую тень создавала девушка, повисшая на его руке. К своему неудовольствию Катя признала в парочке Сашу и Свету.

Они знакомы? Вопрос застрял в горле и неприятно щекотал, заставив кашлянуть. Значит, он подошел не для того, чтобы заговорить со мной, завязать человеческое знакомство? Из двух подруг он выбрал ту, что была расторопнее. Сделала вывод Катя.

– Так что на счет катания на банане? – флиртвала Света.

Катя не сразу поняла, о чем идет речь. Видеть, как подруга «прилепилась» к молодому человеку было неприятно. Спортсмены и инструктора были первой категорией в Светиной классификации. Идеально подходят для флирта на отдыхе с целью получения ни к чему не обязывающих удовольствий.

– Выберите, что нравится. У нас отличные ребята. Покатают, заболтают, – последнее было сказано с легким кивком. Парень намекал, что это, по всей видимости, вариант для Светы. Себя он из списка вычеркнул. На долю секунды Катя встретила улыбающимися карими глазами утреннего знакомого и с трудом удержалась от ответной улыбки. Свои чувства она предпочитала хранить в тайне.

– Интересное предложение. Пойду, прокачусь.

Катя махнула рукой и побежала к месту оформления водных прогулок. Саша и Света только и успели раскрыть рты. Слова застряли, так и не вылетев наружу.

Катя порылась в пляжной сумочке в поисках денег на аренду скутера.

– Вы знаете, я никогда не каталась на водном мотоцикле. Могу я первый раз покататься с инструктором? – девушка судорожно пыталась разобраться в сумочном беспорядке.

– Управление скутера абсолютно элементарно.

– Я понимаю, – она нащупала кошелек и победно вытащила его из сумки, собираясь расплатиться. Но кто-то накрыл ее руки большими ладонями.

– Привет, Макс. Я все сделаю, – бросил незнакомец, и паренек послушно кивнул.

– Я сама в силах...

– Расслабься, – прервал он, – Ты хочешь кататься или так и будешь стоять на берегу и спорить весь день?

Он сунул ей в руки спасательный жилет и наглядно продемонстрировал, что делать. Быстро заменил шорты и рубашку на средство безопасного катания на воде. Катя сглотнула. Утром она не успела толком его разглядеть. Зрелище оказалось более чем приятным. Мужчина не был чересчур перекачан, но взгляду понравилось гулять по рельефу его мышц, как по склонам гор. Загорелое тело цвета рыжего песка подчеркивали черные плавки и красный спасательный жилет. Выгоревшие на солнце волосы были точно такого же оттенка как ее собственные и только чуть-чуть уступали в длине. Девушка мечтательно вздохнула, и тут же смущенно одернула себя. Она почувствовала, как мужчина повернулся в ее сторону. Саша, в отличие от нее, не был намерен тратить время на рассматривание своего фактурного тела.

– Ты готова?

Страстное восхищение сменилось алой краской смущения.

– Д... да, – подтвердила она, в очередной раз безрезультатно пытаясь заставить непослушные руки накинуть спас жилет. Напряженное внимание со стороны Саши не помогало справиться с неловкостью. Она так сильно склонилась над молнией, стараясь скрыть пунцовые щеки, что впопыхах зацепила волосы.

– Давай помогу, – мужчина высвободил из бегунка несколько непослушных волосков и легко справился с задачей, пропустив при этом по телу девушки пару-тройку электрических разрядов.

– Кстати, меня Сашей зовут, – представился он, отвязывая скутер.

– Это хорошо. Надо знать, кого проклинать в случае преждевременной смерти, – пошутила она, не переставая следить за его руками, вдруг они опять надумают куда-нибудь переместиться, – Катя, – добавила она, опомнившись.

Саша впрыгнул в сиденье мотоцикла, словно в седло скакового жеребца. Пошлепал по месту за своей спиной, и она принялась взбираться на влажное сиденье. Девушке пришлось ухватиться за его жилет, чтобы не потерять равновесие, и она не могла точно определить, какие ощущения при этом испытывает. К тому же мотор взревел, и мотоцикл принялся выкручивать на глубину. Ни о чем, кроме желания выжить и уцелеть, она больше не могла думать. Глаза широко расширились от испуга, тело напряглось, и она инстинктивно вжалась в спину мужчины.

– Держись крепче!

Мотоцикл приподнял нос и на скорости, показавшейся ей сумасшедшей, отправился бороздить речные просторы. Хвататься за мокрую от брызг спину было приятно, но ужасно неудобно. Сиденье скользило, и Кате все время казалось, что она вылетит со скутера и свалится прямо в воду. При каждом прыжке на волнах, девушка все сильнее прижималась к Сашиной спине, пыталась заглушить шум мотора криком в ухо:

– Можно поме—е-е-дленне-е-е?

Казалось, что Саша не слышит и нарочно увеличивает скорость, заставляя прижиматься, что есть силы. Неожиданно скутер остановился, он повернулся в ее сторону и твердо сказал:

– Положи руки на руль.

Она повиновалась. Твердый крепкий руль в руках придал ей уверенность. Саша коротко рассказал, как управлять водным мотоциклом, и велел действовать. Скутер пришел в движение, постепенно увеличивая скорость до предела – Катя поймала кайф от быстрой езды, остановить ее смог лишь лимит времени.

– Ну как? – спросил он, когда она, разбурманенная и счастливая, спрыгнула с мотоцикла в воду.

– Фантастика!

Катя была на грани того, чтобы броситься ему на шею и расцеловать за доставленное удовольствие, но обниматься ему пришлось с ее мокрым спасательным жилетом. Саша бросил его в стопку других и остановил девушку, готовую расплатиться и испариться.

– Сегодня мы с друзьями устраиваем пикник, – сообщил он, наблюдая за ее реакцией. Его слова возымели должный эффект, ему удалось удержать ее около себя еще на какое-то время.

– Будут посиделки на пляже. Собирается небольшая компания из тех, кто давно здесь работает. В основном молодежь. Двадцать – тридцать лет. Хочешь, присоединиться?

Катя не могла понять, приглашал он ее как свою спутницу или просто так для массовки, но поспешила дать согласие.

– Встречаемся у тропинки, ведущей к пляжу. Сразу после дискотеки.

Катя согласно кивнула и на этот раз не стала смущаться. Ответила ему откровенно довольной улыбкой.

– Тогда до вечера.

До самого вечера возможности пообщаться с Сашей не было, и Катя ждала дискотеки с нескрываемым волнением. После необдуманного поспешного согласия в голову начали закрадываться страхи и опасения. Вдруг Саша окажется проходимцем? Она практически ничего не знала о нем и его компании. Кроме того, что они здесь работают. Катя понимала, что виной всему томительное ожидание. Фантазии и домыслы рождались в ее голове, хотя оснований за собой не имели. Гораздо больше огорчало то, что приходилось скрывать планы от Светы. После усиленной атаки на Сашу брать подругу с собой совсем не хотелось.

К вечернему мероприятию Катя готовилась как можно непринужденнее. Заменяла юбку джинсами, каблук плоскими сандалиями, спрятала лиф купальника под короткий топ и набросила на плечи кофту.

– Ты не слишком тепло оделась для танцев?

Света накладывала на лицо тон, и так умело производила все макияжные процедуры, что Катя только диву давалась. Сама она была против тонны косметики на лице. По утрам, не накрашенная, Света выглядела бледной молью. И дело было не в цвете кожи и серости глаз, имел место контраст. Глаз привыкали к резкости и яркости, которую придавала краска. После снятия макияжа лицо из цветной фотографии становилось черно-белой. Кате считала это способом вводить в заблуждение, обманывать, что ты красивее, чем есть. Если она и хотела нравиться, то своей естественной красотой. Чтобы мужчина не чувствовал себя героем ужастика, увидев ее спросонья.

– Это на случай прогулки.

Все возможные ответы были продуманы заранее.

– Как знаешь, – Света не стала допытываться, – Ты бы еще спортивный костюм надела. Тебе только кепки не хватает для полноты картины.

– А у тебя есть?

– Ты шутишь? Конечно, нет! – с видом крайнего оскорбления заявила подруга.

Без короткой юбки и каблуков Света на улице не появлялась. Даже пляжные шлепки и те были у нее на платформе.

– Ладно, идем. Займись твоим имиджем завтра.

– Непременно, – закивала Катя, зная, что Света не собирается приводить в исполнение свое обещание. Это было не в ее интересах.

– Сегодня уже некогда. Мы выдержали достаточную паузу. Самое время заявить о себе.

Отработанной походкой Света направилась к танцевальной площадке. Как воин, который уверен в исходе сражения.

Отдыхающие заполнили пространство зала, двигаясь в такт ритмичной композиции и наслаждаясь цветными узорами, скачущими по потолку и стенам. В разгар танцев все предложили принять участие в песенном конкурсе. Света забралась на сцену в числе первых. Постав-

ленный голос, вокальные данные Светы произвели фурор. На фоне остальных участников, она была в выигрышной позиции, обе девушки занимались пением профессионально.

– Ты чего не участвуешь? – Света спустилась со сцены с видом призера, – Посмотрели бы, кого из нас двоих выберут.

– Мне кажется это нечестным, – поделилась своими соображениями Катя.

– Почему? – Свету возмутила Катина принципиальность, – Никто не мешал этим людям учиться пению, как делали это мы. Благодаря исключительно своим стараниям я пою лучше, чем другие, и зарабатываю этим на жизнь. Почему я должна переживать за то, что оказалась лучше других? Строитель же не переживает, что ему, а не пекарю, отдают проекты по строительству домов.

В словах Светы была логика, и Катя не стала с ней спорить. Каждый остался при своем мнении.

Саша тоже непрерывно подмигивал и посылал умоляющие рожицы, приглашая Катю на сцену, но она лишь отрицательно мотала головой. Незадолго до окончания дискотеки огласило победительницу.

– С большим удовольствием мы вручаем эту награду Светлане, – торжественно объявил Саша.

Девушка вспорхнула на сцену, как бабочка, одаривая всех своей улыбкой и порхая от одного члена жюри к другому. Она рассыпалась в благодарностях и удивленно округляла глазки, вздыхая и охая.

– Поверить не могу, что победила!

В порыве благодарности Света бросалась на шею всем, кто ей был мало-мальски симпатичен. Первым на очереди оказался Саша, которого она благодарила чрезмерно. Катя заскрежетала зубами и зажмурилась, чтобы глаза не выдали отчаянной боли. Почему она ревнует, будто он ее собственность? Саша не обещал ей ничего и не обязан хранить верность. Он вправе делать то, что ему нравится. Объявили медленный танец. Подарочные шампанское и конфеты были отличным звеном, чтобы провести незабываемый вечер в приятной компании. Света потянула со сцены Сашу, приглашая его отпраздновать победу.

Заниматься самоистязанием и наблюдать за парочкой сил не осталось. Катя вышла на свежий воздух и прислонилась к холодной бетонной стене. Она не представляла, что ей теперь делать? Сделать вид, что забыла о приглашении или пойти и посмотреть, что будет?

– Простудишься, – чья-то рука появилась из тени и потянула ее подальше от охлаждающего спину камня, – Иди сюда.

Через секунду Саша обнимал ее за талию. Она запуталась в том, что нужно этому человеку. Он хочет быть только с ней или ему все равно с кем? Все эти вопросы, пронсящиеся подобно смерчу в ее голове, не имели смысла, пока он был рядом. Сердце девушки остановилось, а потом стало колотиться с бешеной силой.

– Почему не танцуешь?

– Я танцую, – твердо заявил он.

– С кем?

– С тобой. Ты не заметила? – и он начал кружить ее в вальсе под едва доносящиеся звуки медленного танца.

Земля под ногами стала вращаться. Катя почувствовала, как он поднял ее на руки и еще крепче прижал к себе. Ей было очень хорошо и страшно одновременно. Она боялась, что он исчезнет, рассеется, как туман. Сказка могла в любой момент закончиться, и тогда ей придется проснуться. Несколько минут пронеслись как одно мгновение. Послышались звуки голосов, и девушка испуганно дернулась в его объятиях. Саша опустил ее на землю. Ему пришлось поддержать ее под руку, так как она покачнулась.

– Мне пора.

Все хорошее по своему обыкновению быстро закончилось. Часы еще не пробили двенадцать, а прекрасный принц превратился в инструктора, и растворился в дверном проеме, не оставив на память даже ботинок.

Дорожка к пляжу была плохо освещена. Уханье совы и шум ломающихся веток пугал и наводил ужас. Наконец, девушка услышала лязг перебираемых шампуров, разговоры парней и девушек. Сразу отлегло от сердца. Катя остановилась в тени деревьев, перевела дух и почувствовала тяжелую руку на своем плече. Сразу вспомнились фильмы ужасов. Мумия протягивает свою холодную руку и кладет на плечо.

– Бу!

От неожиданности она подпрыгнула.

– Ты! – Катя приготовила кулаки, чтобы защищаться, но тут же опустила их, увидев любимое лицо, – Напугал меня безумно, – она легонько шлепнула Сашу по плечу, – У меня чуть инфаркт не случился.

– Ладно тебе, не сердись, – он обнял ее сзади за талию и прижался к спине своим животом.

После этого она не только не могла сердиться, но и дышать. Ей было так тепло в его объятиях, что она не променяла бы их ни на что на свете. Таким непонятым четвероногим существом они и предстали перед остальными.

– Знакомьтесь, это Катя, – он хотел добавить еще что-то, но поймал себя на мысли, что кроме имени ничего о ней не знает. Нужно была как-то это исправить.

Когда все дружным рядом двинулись на пляж, Саша не спешил. Они с Катей пропустили ребят вперед, а сами пошли следом. Она больше не задавалась вопросом, опасно ли идти ночью с едва знакомыми людьми на полутемный пляж. Ее не покидала уверенность, что все будет хорошо. Пляж был достаточно близко к жилым домикам, и свет окон просачивался сквозь листву деревьев. Огоньки, как маяки, вселяли уверенность в правильности пути. Тропинка была узкой и неровной. Саша взял ее за руку, чтобы она не оступилась в темноте и не споткнулась. Девушка с сожалением подумала, что без его объятий ей было прохладно.

– Расскажи мне о себе, – попросил он, ему хотелось знать как можно больше.

– Что рассказывать? Закончила музыкальный факультет. Учю детей музыке. Ничего особенного.

– Для меня ты особенная, – нежно сказал он и сжал ее ладонь.

Это были самые приятные слова в ее жизни. Катя зажмурилась от удовольствия. Все происходящее с ней с первого дня отдыха было особенным. Ночь, пляж, река, искрящаяся в свете полной луны, танцующее пламя костра. Желтые искорки выпрыгивали в разные стороны и затухали. В свете игривого пламени ребята казались ярко желтыми, даже оранжевыми, теплыми и родными. Катя чувствовала себя в этом тесном кругу очень уютно. Девушка попросила гитару и увидела, как все затихли, ожидая, когда она начнет играть.

Инструмент издал приятный звук, а глаза Саши удивленно округлились. Он и не подозревал, что она так прекрасно поет. Плавные, ласкающие движения, пальцы ловко переставляют аккорды и перебирают струны музыкального инструмента и его души. Ему грозило помутнение рассудка. Диагноз был неутешительным и пугающим. Раньше он ничем подобным не страдал.

Все сидели на одеялах, задумчиво уставившись на костер, и внимательно слушали. Грустная протяжная мелодия сменилась задорной.

– Почему не участвовала в конкурсе? – спросил он, пока она снова не начала петь.

Девушка пожала плечами.

– Пение у костра мне больше по душе, – Катя заиграла знакомый мотив и предложила, – Подпевайте!

Кто-то подхватил песню, кто-то орудовал шампурами, нанизывая мясо, остальные просто слушали. Саша занимался шашлыком и наблюдал за девушкой. Занятие любимым делом преобразило ее. Глаза светились. Она смеялась, забывала слова или намеренно заменяла их другими, меняя смысл всей песни.

Закончив с шашлыком, Саша подошел к компании, окружившей Катю.

– Украду ее у вас.

Она ухватилась за протянутую руку и встала с одеяла. Без слов пошла с ним вдоль берега.

– Куда мы идем?

– Просто не хочу делить тебя ни с кем. Побудем вдвоем. Не возражаешь?

– Нет, наши желания совпадают.

Они сняли обувь и шли по холодному песку у самой воды.

– Хочешь искупаться? – неожиданно предложил он.

– Давай.

Сейчас она даже согласилась бы прыгнуть сквозь огненное кольцо, если бы он предложил.

– Не испугаешься?

С ним она не боялась ничего. В подтверждение своей готовности девушка стала расстегивать джинсы.

– Ты чего застыл? Раздевайся или передумал?

– Нет, просто залюбовался, – сознался он.

– Чем? По-моему так темно, что я едва различаю твои черты, – засмеялась Катя, – И не раскатывай губы. Я надела купальник, – предупредила она.

Вещи кучей были свалены на их ботинках. Песок морозил пальцы ног и был таким холодным, что немели костяшки пальцев. Вода по сравнению с землей показалась просто раем, она была на несколько градусов теплее, и Катя быстро заработала руками и ногами, чтобы согреться.

– Догоняй, – крикнула она.

– Неугомонная девчонка.

Саша вошел в воду следом за ней. Луна светила так ярко, что слепила глаза. Различить что-то было практически невозможно. Он силился разглядеть Катю и не мог.

– Ты где? – крикнул он, прислушиваясь к плеску воды.

Никто не ответил. Саше стало не по себе. Он не на шутку испугался за Катю, вдруг что-то случилось. Он не простит себя. Зачем только подбил ее на ночное купание?

– Никогда так больше не делай, – он был сердит, – Я думал, ты утонула. И чуть с ума не сошел.

– Я сумасшедшая, но не настолько, чтобы плыть в темноте. Я просто стояла в воде и ждала тебя.

– Хорошо, что ума хватило. Но все равно не шути так, – попросил он успокоившись.

– А так можно?

Мелкие капли полетели ему в лицо. Она ударяла по воде пальцем, будто стреляя шашками.

– Можно, если не боишься за свою жизнь.

Она попятилась к берегу, делая вид, что ужасно боится его расправы. Нога неожиданно скользнула по мягкому дну куда-то в глубину. Дно оказалось неровным. Она угодила в яму и пошла ко дну. Захлебнувшись водой, Катя не могла найти в себе силы вынырнуть. Она усиленно барахталась. Что-то большое и сильное, как подъемный кран, ухватило ее за волосы и потянуло вверх. Саша взял ее на руки и понес к берегу. Зубы ее застучали друг о друга, она только хватала воздух губами, открывая и закрывая их, как рыба. Она откашлялась. Глаза и нос неприятно щипало.

– Теперь все хорошо. Я с тобой, – успокаивал он, – Тебя нельзя ни на секунду оставить одну.

– Вот и не оставляй, – предложила она совершенно серьезно.

Он опустил ее на землю и обнял. Растирал плечи и спину руками. Она собиралась попросить дать ей одежду, но слова застряли где-то глубоко внутри. Саша смотрел на ее губы.

Их разделяла всего пара сантиметров. Он хотел ее поцеловать. Он обладал над ней какой-то странной властью, его глаза гипнотизировали, тело обездвигивало. Это пугало. Он страстно впился в ее губы, и она забыла обо всем на свете.

– Эй, там на берегу! Шашлык готов! – голос Сашиного друга привел их в чувство.

– Сейчас идем! – крикнул Саша, подавая Кате одежду.

В спешке песок попал под джинсы, и все тело неприятно покалывало, будто его потеряли скрабом. Катю это не волновало. Саша был рядом, не отпускал от себя ни на минуту. У костра в его крепких объятиях она быстро согрелась и почувствовала приятную сонливость. Голова легла на его плечо. За короткий срок Саша стал для нее родным человеком, ей казалось, что она знает его целую вечность. Его прикосновения были такими естественными. Он был как стихи, которые с первой строки легли на нужную мелодию. Как костюм, сшитый по размеру. Подходил ей во всем. Они могли ничего не говорить друг друга, и все понимали. Ни с кем еще она не чувствовала такого единения.

После пикника Саша проводил ее до двери и поцеловал.

– Завтра увидимся?

– Обязательно.

Катя дернула на себя ручку двери, но она не поддавалась. Она вспомнила о ключах, оставленных в номере, о новом кавалере подружки. Заперлись на ключ или пошли к нему? И что теперь?

– В чем дело? – мужчина подергал ручку, постучал в дверь, но никто не откликнулся, – Я так понимаю, ключи внутри?

– Ага. Я думала, Света никуда не уйдет, а потерять ключ на пляже не хотелось.

Саша мысленно просчитывал в голове варианты.

– Переночуешь у меня. Утром, если Света не объявится, вызовем слесаря, – молодой человек обезоруживающе улыбнулся и поднял вверх руки, будто собирается сдать в плен, – Обещаю, приставать не буду.

– Ничего другого мне не остается, – она сделала вид, что покоряется неизбежному, хотя ее обуревали совершенно иные чувства.

Саша привел ее в домик на берегу, в котором располагались несколько отдельных номеров. Катя решила, что здесь живет весь персонал гостиницы, и подивилась тому, какие комфортабельные условия были созданы для служащих. Витиеватая лестница, фигурки на перилах и подсвечники создавали уют и романтику. Домик персонала скорее напоминал vip-апартаменты. Смутные подозрения посетили ее, но Катя не стала лезть к Саше с расспросами.

Мужчина распахнул перед ней дверь спальни и пропустил ее вперед.

– Входи.

Комната была просторной и светлой. Большая кровать, на которой можно спать по диагонали, компьютерный стол, заваленный бумагами и дисками, полупустой открытый шкаф, давно ожидающий хозяина. Отсутствие лишней мебели и носки на стульях выдавали то, что в ней живет холостой мужчина.

– Располагайся.

Она уставилась на двуспальную кровать, гадая, куда он ее положит. Обычно в подобных случаях предполагалось наличие кушетки или дивана. В комнате Саши была только одна кровать.

– Я лягу на полу, – сказал он, сбрасывая одеяла и устраивая себе лежанку.

– Это ни к чему. Кровать достаточно большая, чтобы на ней поместились двое. Если боишься моих приставаний, забаррикадируйся подушками, – насмешливо предложила она.

– Этого я меньше всего опасался.

Саша пошлепал рукой по кровати, и она послушно уселась рядом с ним, облокотившись о подушки, которые служили спинкой. Его руки обвили ее талию, будто им было там самое место, а горячее дыхание защекотало Кате ухо.

– Мне их некуда деть, не возражаешь, если они погостят какое-то время у тебя?

– Нет, – сдавленно произнесла Катя, боясь пошевелиться и тем самым усилить трение между их телами, ощущения и без того были яркими.

От прикосновений по телу растекалось тепло, сердце заколотилось, и Катя испугалась, что Саша услышит его громкий стук. Она представила, как Саша целует ее шею, потом разворачивает к себе лицом и припадает к губам. Она ждал этого момента, прикрыв глаза, но мужчина не сделала попытки нарушить дистанцию. Если бы Катя знала, с каким трудом ему это давалось. Он изучал ее затылок точно это экран телевизора. Так хорошо ему не было еще ни с кем. Она была самой безрассудной девушкой из тех, кого он встречал. Он терялся в догадках и гадал, почему она выбрала его. И выбрала ли? Вдруг это игра, которую она затеяла? Он знал одно – она хотела быть с ним также сильно, как и он с ней. Что при этом двигало ею: чувства или азарт – ему еще предстояло разгадать.

На следующий день Катя проснулась в шесть утра, хотя легла в третьем часу. Солнечный луч прокрался через щелочку между шторами и известил о рассвете. На лбу выступил пот, футболка превратилась в мокрую тряпку. Это было не удивительно, учитывая то, какие сны ей снились. Такое даже ее воспаленное воображение вообразить себе не могло. Девушка разлепила глаза, которые не очень хотели открываться навстречу яркому свету, после непродолжительного получасового сна, и чуть не вскрикнула. Рукой она нащупала мужскую волосатую грудь, и это в своей собственной кровати. Поправка. Кровать, при внимательном рассмотрении, тоже оказалась не совсем ее, точнее совсем не ее. Хозяин мирно сопел, распластавшись по диагонали, раскидав в разные стороны руки и ноги, точно также торчали и его волосы. Он напоминал морскую звезду. Подмял под спину все одеяло и распиная простыни. Те лежали кучкой в другом конце кровати. В итоге мужчина спал без стеснения абсолютно голым кверху пузом.

Вид обнаженного тела в утреннем свете выглядел несколько иначе, чем предыдущей ночью. Да и смелостью пожирать его восхищенным взглядом, Катя уже не могла похвастаться. Стыд и неловкость, дремавшие всю ночь, под утро все-таки объявились и принялись мучить ее дотошными вопросами и восклицаниями, подражая маме, встречающей ее после поздней прогулки. Это верх легкомыслия! О чем ты только думала? Как можно так безрассудно себя вести?! Ты меня удивляешь! Это же надо такое выкинуть! И тебе не стыдно? Как в глаза смотреть будешь?

От этих мук совести, которые досаждали своими атаками, было одно спасение – бег. Катя могла выжать такую скорость, что прикладываемые усилия занимали все ее мысли, уводя на второй план все остальное. Надо было бежать. Бежать из комнаты и поскорее. Будет лучше, если остаток времени до подъема она проведет подальше от этой злосчастной комнаты. Утренние объяснения были ей отвратительны. Мужчина замнется, придумывая способы поскорее от нее отделаться. Будет лучше для всех, если она избавит его от этой необходимости.

Катя кое-как нацепила одежду, не заботясь о том, что она не до конца застегнута, юркнула мышкой в пустой коридор, и поддала газу. Скорости, с которой она бросилась наутек, мог позавидовать любой спринтер. Торчать у корпуса с риском попасться на глаза служащим или знакомым представлялось малоприятным, Света в это время, естественно, все еще мирно

посапывала или отсутствовала, поэтому Кате ничего не оставалось, как устроить себе спортивный марафон.

Прохладный свежий воздух бодрил и прогонял остатки последнего сна. Ветер принес запах реки, а роса намочила торчащие из босоножек пальцы. Катя остановилась, чтобы отдышаться, потянулась, помогая телу окончательно проснуться, и побрела в сторону стадиона. Она скользнула взглядом по стеклам балконов, пытаясь определить, за каким из них сейчас спит Саша, и мысленно попрощаться с ним. И тут она уперлась взглядом прямо в его обнаженный торс. Заспанный, и все еще лохматый, он намотал на пояс простынь и выскочил прямо так, как греческий герой или бог, в одном задрапированном одеянии на балкон. Смотрел он прямо на нее, и вид его был лениво-довольный, как у кота, которого оторвали от принятия солнечных ванн.

Занятая приятным зрелищем, Катя споткнулась о бордюр и вынуждена была на несколько секунд замереть. Время, вполне достаточное, чтобы Саша успел зевнуть и поприветствовать ее легким укором:

– Куда ты сбежала? – он потянулся, и простынь заскользила по его бедру вниз, мужчина вяло ее оправил, будто считал это занятие лишним, формальным и необходимым только на случай посторонних лиц, а им с Катей после вчерашнего скрываться друг от друга нечего. Он знал ее такой, какой она и сама до вчерашней ночи себя не знала.

– Доброе утро! Я занимаюсь спортом, как видишь, – она сделала руками рывки, показывая, что всецело занята зарядкой, причем оба прекрасно понимали, что это не так, – Что ты так рано встал? Спи! Это полезно! – и Катя понеслась на стадион, не сказав больше ни слова. Она заканчивала третий круг, когда шорох и звук приближающихся шагов привлекли ее внимание. Легким бегом ее нагонял Саша, облаченный в привычные шорты и майку, мокрый от обливания и махинаций с волосами, но заметно посвежевший и абсолютно бодрый.

– Заниматься спортом тоже полезно. Составлю тебе компанию, не возражаешь?

– Нет.

Как тут можно было возразить? К тому же на стадионе она чувствовала себя такой же свободной и раскрепощенной, как в его кровати прошлой ночью. Катя осеклась, поймав себя на мысли, что снова начинает думать об этом, только ей удалось на пять секунд отвлечься, отвлекшись на приближение Саши, и вот опять. Что теперь все время только об этом и думать? Так можно оупеть в одночасье.

– Жалеешь о том, что произошло? – прямо спросил он, когда они сменили бег на ходьбу, чтобы передохнуть и восстановить дыхание.

– Нет, а ты?

– Нисколько. Все было прекрасно! Правда, я рассчитывал понежиться утром в постели, но одна взбалмошная особа совала мои планы, – пожаловался Саша, будто речь шла не о Кате, а о ком-то другом.

– Просто... я не знала, захочешь ли ты меня видеть. Навязалась к тебе на ночлег, заняла пол кровати. Короче, я подумала, что окажу тебе услугу своим уходом.

– Не говори чепухи. Во-первых, дверь была заперта, а ночевать на улице я не мог тебе позволить. И, во-вторых, я получил огромное удовольствие от твоей компании вчера вечером и особенно ночью, ты была такой...

– Ладно, оставим. Не напоминай, – она поспешила завести разговор в безопасное русло, хотя похвала была ей очень приятна, – Лучше расскажи о себе.

– Что ты хочешь узнать?

– Все. Мне все интересно, – Катя развернулась к Саше лицом и ждала, пока он ответит, – Чем любишь заниматься, как отдыхаешь, о чем мечтаешь?

– Обожаю бегать с тобой по утрам, – пошутил Саша, а потом добавил уже более серьезно, – люблю слушать музыку, ходить на концерты. Но уже не помню, когда делал

это в последний раз. Много работы. Любимый вид отдыха – выключить все средства связи и остаться наедине с любимой. Мечтаю открыть свое дело и отстроить собственный дом, где будет жить большая дружная семья.

Кате сдавило горло при упоминании любимой женщины.

– А твоя любимая, как она относится к долгим разлукам?

– Не знаю, когда она у меня появится, обязательно ее спрошу, – Саша повернулся в Катину сторону и улыбнулся ей, – Твоя очередь.

– Люблю природу и все, что с ней связано: рыбалка, пикники, пешие и речные прогулки.

Саша смотрел на нее, будто она чего-то не договаривает.

– Ну, хорошо, еще я люблю попадать в разные истории.

Он рассмеялся.

– Ну, что? Как на счет тониизирующего купания?

– Почему бы и нет.

Изогнутые брови выдали его удивление. Они дошли до реки, и тут Катя поняла, что не надела купальник. Она увидела, как Саша стягивает с себя шорты. Под ними предусмотрительно сверкнули своей чернотой плавки. предусмотрительным.

– Что ты застряла? – Саша насмешливо смотрел на нее. Он угадал, чем вызвано ее смущение, и явно забавлялся, – Сдаешься?

– Ни за что! – скинула одежду и пошла к воде в комплекте нижнего белья.

Саша тяжело вздохнул.

– Она меня с ума сведет.

Они заплыли на глубину, а потом развернулись и поплыли обратно наперегонки. Поначалу Саша намеренно не обгонял Катю, но когда до берега оставалось несколько метров, несколькими взмахами длинных рук за долю секунды вырвался вперед.

Купание обоих взбодрило и развеселило. Какое-то время они стояли на берегу, давая ветру обсушить их тела. Катя боялась говорить о будущем, даже недалеком. Но больше всего боялась, а вдруг это конец? Ее большие черные глаза выжидающе смотрели на него, рука едва ощутимо коснулась его руки. Он нежно развернул девушку к себе и поцеловал. Потом они одевались, и Саша рассказывал об огромном количестве дел, запланированных у него на утро. Все выглядело так, будто он объясняется с ней перед разрывом. Придумывает отговорки, почему они не увидятся в следующие лет сто. Они дошли до ее комнаты, и Катя снова потянула ручка. Дверь была не заперта. Саше был больше не обременен ее обществом.

Он повернулся, чтобы уйти, но в последнюю секунду спросил:

– Увидимся за завтраком?

– Обязательно.

Его слова были глотком воздуха, которого ей так не хватало.

Как нарочно, с самого утра его загрузили работой: поездки, встречи, подготовка праздничного вечера. Как только он собирался подойти к ней и заговорить, появлялась директриса и поручала ему очередное задание. Она словно провела о его желании пообщаться с девушкой и намеренно вставляла палки в колеса. Наконец, он подкараулил Катю на пляже. Ее подруга куда-то запропастилась, и Саша понял, что лучшего момента просто не будет. Молодой человек целенаправленно устремился к лежаку, в котором отдыхала Катя, но на полпути резко развернулся и пошел в обратную сторону. Около девушки выросли две фигуры.

– У меня для тебя сюрприз, – весело защебетала Света, подлетая к Кате и обсыпая ее песком, – Ты не поверишь, кто приехал.

– Что случилось? – Катя была недовольна тем, что нарушили ее идиллию.

– Привет.

Только теперь Катя заметила, что за спиной Светы кто-то прятался. Парень выступил вперед, и поймал на себе полный удивления взгляд:

– Дима? А ты что здесь делаешь?

Сюрприз оказался не очень приятным. Катя рассчитывала на отдых и уединение. Как бы хорошо она не относилась к Диме, его появление было неуместным.

– Я скучал. Твоя мама сказала мне, куда вы отправились. Вот я и решил присоединиться.

Света с Димой считали его идею бесподобной. Но Катя не могла разделить общего восторга. Она вежливо улыбнулась молодому человеку, но в отличие от Светы бросаться ему на шею и визжать от восторга не стала. От парня это не укрылось, и улыбка сбежала с его лица.

– Наверное, перегрелась на солнце, – пыталась утешить Света, – не обращай внимание. Придет в себя. Дай я тебя обниму еще разок, – она снова повисла на его шее и потерлась о губами о его щеку, делая вид, что это обычное дружеское приветствие, – Молоток, что приехал. Тут такая скука. Общаться не с кем. Будет хоть с кем поговорить.

Катя пихала в пляжную сумку вещи и время от времени посматривала в сторону берега. Она игнорировала откровенные приставания Светы к Диме, волнуясь только об одном – ну и как она объяснит Саше навязчивые ухаживания Димы?

– Пойдем. Полдень – не самое удобное время для пребывания на солнце. Слишком жарко и опасно для неподготовленной кожи. Можем сходить в крытый бассейн, если хотите.

Девушка была подчеркнута вежлива. Дима хотел совсем не этого. Теперь, когда она, по своим собственным словам, излечилась от любви к его бывшему другу, он надеялся на большее. Мечтал, что она наконец-то соизволит заметить его старания, бесконечные ухаживания и терпеливое ожидание. И пустит в свое сердце.

– Я хотел поговорить с тобой. Сможешь уделить мне минутку?

Они остановились у входа в корпус. Света недовольно хмыкнула и вошла внутрь.

– Прекрасное место. Тебе здесь нравится? – начал Дима издалика.

Он старался говорить мягко и спокойно, но кипиток в его душе, не давал. Он приводил ее в чувство, когда она сходила с ума и была на грани самоубийства, слушал ее слезные причитания и позволял использовать свою одежду, вместо салфеток. В его голове не укладывалось, как Катя может игнорировать его. Она прекрасно знала о его чувствах. Неужели он ей совершенно по барабану?

– Ты сама не своя. Что с тобой происходит? Ты обиделась на меня за то, что я кокетничал со Светой? Ты же видишь, Светка сама не дает мне прохода.

Катя молчала, позволяя парню выговориться. Ее волновало совсем другое – возможность как можно больше времени провести с Сашей, которая с каждой минутой таяла.

– Но у нас с ней пока ничего такого не было. Честно.

– Дим, – прервала его Катя, – твои отношения со Светой и с кем бы то ни было – это твое личное дело. Тебе не кажется, что уже слишком много времени прошло? Я была девушкой твоего друга, и ты влюбился в меня, желая иметь то, что есть у него. Идеализировал и считал, что я самая лучшая. Но это не так. Я обычный человек, с плюсами и минусами. Когда мы расстались с Лешей, ты почти сразу охладел ко мне, но тебе понадобилось некоторое время, чтобы это понять. А Света? Разве тебе было неприятно ее общество? Так ты же и на репетициях с ней все время общаешься, игнорируя меня. И дело не в том, что я к тебе холодна. Я всегда рада общению, прогулкам, встречам, но если парень не проявляет инициативу, для меня это значит одно – я ему безразлична. Я устала от игры в одни ворота, нахлебалась с Лешей по горло. Да, тогда ты видел меня настоящую, влюбленную и готовую горы свернуть ради него. Но ему оказались не нужны мои знаки внимания и любовь. И если бы ты действительно, я повторяю, действительно очень хотел быть со мной, тебя бы не остановило мое равнодушие. Ты не сделал ничего, чтобы привлечь мое внимание к себе, намекал, что любишь – вот и все твои шаги. А чего ты ждал, что я брошусь к тебе на шею при этих словах? Мне уже вешали

такую лапшу на уши. Любовь – это не только слова, но и действия. Ты палец о палец не ударил, не сделал ничего, чтобы сдвинуть наши отношения с мертвой точки. Можешь обижаться на меня, сколько угодно, но я устала от вранья! Это давно копилось, надо было сказать все эти слова еще Леше. Но тогда у меня не было сил, а может, духу не хватило. Так что ты уж извини, что я вылила все это на тебя, но не стоит ходить за мной и убеждать меня в своей любви, которой нет.

– Н-да, – он почесал подбородок, но слов не нашел.

Дима вынужден был признать, что Катя во многом права. Было, над чем задуматься. Она ясно дала понять, что ждет от него конкретных действий. Следовательно, определенный шанс у него был. Оставалось решить, хочет ли он им воспользоваться.

– Хочешь общаться – я не против. Но для начала тебе нужно окончательно разобраться в себе и понять, какие отношения тебе нужны. Я бы на твоём месте взяла тайм-аут. А теперь прости, я хочу побыть одна, – и Катя скрылась в прохладе кирпичных стен.

В комнате ее уже поджидала Света. Подруга набросилась на нее с обвинительной речью, и девушка поняла, что со спокойным отдыхом покончено.

– Ну, ты даешь! Парень от тебя без ума, а ты отпихиваешься от него, как от прокаженного. Если не нравится, скажи ему все прямо и отпусти его. Дай ему возможность спокойно дышать, строить свою личную жизнь. Пока он надеется на твою взаимность, ничего не выйдет.

– По-моему я и так это делаю постоянно, – пыталась защититься Катя, но Света только отрицательно покачала головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.